

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

2019.03.001. **Левин З. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
И НАЦИОНАЛИЗМ** // Труды Института
востоковедения РАН. Вып. 4. Экономические,
социально-политические, этноконфессиональные
проблемы афро-азиатских стран.
М., 2017. С. 169–174.

***Ключевые слова:** Планетарный социум; национализм; глобализация; космополитизм; общественное сознание.*

Левин З.,
доктор исторических наук
(Институт востоковедения РАН)

В статье автор анализирует теоретический дискурс о глобализации, нациях, национализме и показывает противоречия, возникающие в ходе вторжения глобализации в область прерогатив национальных государств.

В последней четверти XX в. наступило время глобализации – эры революций в области информационно-телекоммуникационных технологий. Мир, по наблюдению З. Левина, находится на этапе структурирования Планетарного социума. Человечество вступило в новую фазу развития с грузом старых представлений и регуляторов общественной жизни. Глобализация – объективно-исторический процесс становления постиндустриального миропорядка. Меняется характер международного разделения труда, меняются возможности международных контактов с развитием средств сообщения и информационных технологий. Это устранило границы, разделяющие культурные ареалы.

Если в эпоху Модерна международные отношения строились преимущественно на двусторонней основе, на обмене специфическими продуктами национального производства, находившегося

под контролем национальных институтов, то глобализация делит мир на тех, кто связан с глобальными структурами и процессами глобализации, обладающими высокими технологиями, и маргиналов. Они взаимозависимы, как части системной целостности современного мира, вектор развития человечества все больше определяется их взаимодействием в планетарном масштабе.

Интернационализация потребления и потребностей, технологий, культурных ценностей приняла глобальный характер. Государственные границы становятся все более прозрачными для товаров, капитала, технологий, идей. Существенно меняются место и роль государства в мире. Его суверенитет теряет абсолютную значимость. По мере образования мирового капиталистического рынка складывалась система многосторонних договоров и международных организаций, регулирующих отношения между государствами. Деятельность таких организаций, как ООН, призванной к миротворческой миссии, Международный валютный фонд и Всемирный банк, созданных для поддержания стабильности мировой финансовой системы, ограничивает суверенитет государства-нации, связанного многосторонней зависимостью от решений международных организаций.

Автор отмечает, что меняется и роль суверенного государства-нации и национализма в мировых процессах. Если в эпоху Модерна структуру общества составляли социальные макро- и микро-группы, то в век глобализации структурными блоками гипотетического мирового порядка становятся транснациональные корпорации и политические союзы. Хотя государство остается необходимой структурой в процессах глобализации, оно выступает гарантом стабильности их деятельности на своей территории.

Автор полагает, что преобразованию конгломерата национальных государств в интегрированную планетарную общность по большей части сопутствует ослабление их внутренней гражданско-политической и социальной интеграции. В отличие от индустриальной эпохи, когда вектор общественного развития в мире был в основном направлен на политическую и хозяйственную консолидацию в границах национального государства, глобализация сопровождается его экономической и социальной дезинтеграцией. Она расколола общество на тех, кто прямо связан с процессами глобализации, и маргиналов. Маргиналам блага глобализации не очевидны, в то время как ее отрицательные последствия ощущаются болезненно. У маргиналов глобализация нередко отождествляется с глобализмом. Они обычно – носители традиционности,

прагматического консерватизма, этнизма и националистической идеи, даже когда в родной стране работают на иностранные корпорации. Традиционные культурные ценности, нормы служат им основой комплекса коллективной и личностной самоидентификации.

Идейным стержнем века Модерна был национализм – идеология, политика и психология, основанные на представлении об исключительности нации как гражданской, политической и социокультурной общности, в то время как идейный стержень глобализации – неокосмополитизм – идеология, политика и психология наднационального или вненационального толка. И они, эти антагонисты, сосуществуют во взаимодействии. При этом в общественном сознании народов соотношение национального и интернационального начал меняется в пользу интернационального. Если в эпоху Модерна гражданско-политическая идентичность формировалась и созревала, то глобализация ее размывает. Быстро сокращается культурная дистанция между Западом и Востоком, Севером и Югом. Стираются стадийные различия между развитыми и отсталыми странами. Происходит ослабление гражданской мотивации в менталитете государства-нации, утрачивает исключительное значение идея национальной и культурной общности. На современном этапе глобализации, по наблюдению исследователя, характерная для эпохи Модерна тенденция к абсолютизации коллективных идентичностей, таких как патриотизм, национализм, социализм, вытесняется тенденцией к атомизации, индивидуализации.

Интеграционному потенциалу глобализации и унификации мирового культурного пространства противостоит мощный потенциал дифференциации и дезинтеграции. Наряду с ослаблением внутренней гражданско-политической и социальной интеграции национального государства глобализация вызвала взрывную реакцию сил противодействия. Становится все более значительным сопротивление интеграционным процессам со стороны антиглобалистов и маргиналов глобализирующегося мира, активность национализма на волне борьбы с глобализмом американской политики в незападном мире и протестов против угрозы западной культурной идентичности в результате массовых миграций из стран Востока – на Западе. С интенсификацией и расширением масштабов общения растет разобщенность между людьми и народами, активизируются этнонациональные, сепаратистские движения. Гражданский национализм доминирует в общественном сознании.

«Второе дыхание» получил государственный национализм. В XXI в. с изменением роли государства в мировых процессах преимущественно интегративный на государственном уровне потенциал государственного национализма объективно становится тормозом для глобализации. Протест против «издержек» глобализации сопровождается идеализацией национального своеобразия, мифологизацией национальной истории, политизацией этничности и религии. Расхождение в представлениях о мироустройстве и справедливости порой принимает вид столкновения цивилизаций.

Глобализация, предопределившая государству служебную роль в процессах формирования нового мироустройства, вынуждает его защищать собственный интерес в новых условиях под флагом защиты суверенитета. В его основе – патриотизм и лояльность к верховной власти, вообще – этатизм в широком смысле слова. Государственная идеология формулируется государственной властью согласно ее пониманию национального интереса. Как бы ни расходились групповые интересы, сосуществование людей в едином социально-экономическом, юридическом, политическом и отчасти – культурном пространстве формирует, замечает З. Левин, общенациональный конформизм, вырабатывает в человеке сознание своей принадлежности к национальному государству, приверженность некоторым общенациональным ценностям, идеалам, институтам, символам. Притом что между обществом и властью неизбежно расхождение в представлении о справедливости и общественном благе, это делает возможным эксплуатацию по-разному толкуемых положений национализма в интересах едва ли не политических антагонистов. В этом – залог живучести национализма, который останется идейной платформой борьбы государства-нации за свой интерес в глобализирующемся мире. Государственный национализм – мощное средство манипуляции общественным сознанием, заключает З. Левин.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева